

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ
ЖАНРОВ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Характерной чертой современного русского политического газетного дискурса является большая выразительность и экспрессивность. Экспрессивная функция данного типа дискурса проявляется, между прочим, в интенсивном употреблении лексем с вторичным метафорическим значением. Политическая метафорика помогает, с одной стороны, заинтересовать читателя, привлечь его внимание, а с другой – вызвать в нем эмоции, создать определенное отношение к рассматриваемым реалиям, преобразовать устоявшуюся в сознании читателя языковую картину мира. Использование в политическом дискурсе лексем с вторичным метафорическим значением является эффективным средством своего рода языковой манипуляции (понимаемой, вслед за О. Н. Быковой, как вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [1, с. 99]), так они могут навязать адресату определенное представление о политической действительности, сформировать отношение к ней, вызвать конкретную эмоциональную реакцию.

Метафорический перенос играет важную роль в образовании вторичных значений лексем, используемых в современном русском политическом дискурсе. Очень частотной сферой-источником, на базе которой происходит данное семантическое преобразование, является сфера-источник «Театр». Театральная метафорика изучалась многими учеными (А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов [2; 3], О. Ж. Григорьева [4], А. А. Каслова [5], Дж. Лакофф и М. Джонсон [6], Ю. Б. Феденева [7], А. П. Чудинов [8; 9; 10], Е. И. Шейгал [11], Н. Г. Шехтман [12] и др.), однако ее изучение является все время перспективным, так как конкретные метафорические модели могут подвергаться изменениям под влиянием экстралингвистических факторов. Целью настоящего исследования является подтверждение того, что лексемы с вторичным метафорическим значением, образованным на базе сферы-источника «Театр», использованные в русском газетном политическом дискурсе, про-

должают быть продуктивным средством эмоционального воздействия на адресатов. Исследование проводилось на основе новейшего газетного материала (статьи из 4 газет: «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Известия», «Комсомольская правда», номера за годы 2011–2015).

Проанализированный нами лексический материал можно разделить на несколько тематических групп. В настоящей работе сосредоточим внимание на одной из них – на названиях жанров театрализованных представлений. Примером лексемы, принадлежащей к данному блоку, может служить существительное *комедия* («драматическое представление со смешным, забавным или ироническим сюжетом» [13, с. 444]). Использование в политическом дискурсе данной лексической единицы в ее вторичном метафорическом значении может вызывать у адресата ощущение, что политическая жизнь – это что-то несерьезное, вызывающее смех, а даже лицемерное («Разыгрывать (ломать, играть и т.п.) комедию. Вести себя лицемерно, притворяться» [13, с. 444]). Приведем примеры:

«Я бы не голосовал сам за себя. Сам бы себя назвал клоуном. Для меня выглядело бы это несерьезным, как выглядят все остальные кандидаты, кроме двух правящих. Понятно, что с Немцовым это тоже была комедия» [14].

«Кроме того, известно, что 23 сентября, Госдума рассмотрит проект постановления о снятии его с должности руководителя комитета по информационной политике. В «Справедливой России» заявили, что никакие контакты с депутатом Митрофановым не поддерживаются. «Это какая-то комедия, потому что всем участникам процесса давно известно, что Митрофанов с мая 2012 года не является членом нашей фракции, никаких контактов с ним не поддерживается», – сказал РИА Новости первый зампред фракции СР Михаил Емельянов» [15].

«Но не успел Владимир Путин досрочно покинуть саммит – что долго поминать-то прежний мировой порядок, – не дожидаясь официального закрытия и совместного коммюнике, как Барак Обама тут же организовал встречу с лидерами ЕС для обсуждения ситуации с Россией и Украиной. Ну, вот тут-то все стало на свои места согласно дешевым билетам на дешевую комедию. Что же мешало организовать нечто подобное в те часы, когда Владимир Путин находился на «дружелюбном» и «конструктивном» саммите? Почему бы уж тогда не пригласить российского лидера на эту встречу, а не обсуждать за спиной России ее, России, кровные проблемы?!» [16].

Похожим примером является существительное *фарс*. Его значение – это «1. Вид средневекового западноевропейского народного театра и литературы бытового комедийно-сатирического характера. 2. В театре XIX–XX в.: комедия или водевиль легкого, игрового содержания с чисто внешними комическими приемами» [13, с. 1417]). Данная лексическая единица, использованная в политическом дискурсе во вторичном метафорическом значении, также может отрицательно ассоциироваться с чем-то несерьезным, с шутовством, но также с чем-то лицемерным, циничным и лживым («превращать что-то в фарс»). Приведем примеры:

«В то же время эксперт признает, что сами по себе эти выборы были диким фарсом на фоне событий на юго-востоке страны, «прошли с грубейшими нарушениями норм демократии». Вместо того чтобы провести

сначала референдум о госустройстве страны, принять изменения в Конституцию о статусе русского языка и самостоятельности регионов, Киев стремился поскорее узаконить результаты госпереворота» [17].

«Когда я вижу, что большие фракции коалиции не прислушиваются к мнению других фракций коалиции, когда происходят заговоры, когда, фактически, крупные фракции коалиции голосуют в сговоре с олигархическими группами, в частности Еремеева, Хомутынника, то есть де-факто коалиция существует, а по принципиальным вопросам, там, где нет общего языка, нет общей позиции, договариваются с остатками банды Януковича. Я в этом фарсе участвовать не собираюсь», – сказал он, добавив, что парламентское большинство «обманывает людей и возрождает преступные коррупционные схемы» в прокуратуре и судах» [18].

«Это влечет сразу очень печальные последствия. ЦИК не работает, значит, любые выборы превращаются в фарс. И у нас получается парламент не то что место для дискуссий, а вообще сборище людей, которые никого не представляют» [19].

Особенно сильные отрицательные ассоциации может вызывать использование в политическом дискурсе лексической единицы *клоунада* («цирковой жанр, шуточные или сатирические сценки, разыгрываемые клоунами» [13, с. 433]) во вторичном метафорическом значении. Сравнение политической жизни с цирковым жанром (а в связи с этим мира политики с цирком, а политиков с клоунами) может производить ощущение, что деятельность политиков – это шутовство, паясничанье, дурачество, а политики – это шуты, а не серьезные субъекты политического процесса, заботящиеся о своих избирателях. Приведем примеры:

«Ни одна из парламентских фракций законопроекты не опротестовала, вотума недоверия кабинету министров не вынесла, и документы вступили в силу. Без малейшего публичного обсуждения. **Клоунада для народа**» [20].

«Губернаторские выборы у нас уже превратились в клоунаду. Мало того, что возникло множество фильтров, так еще и возможность любой здоровой конкуренции перечеркнута хитроумной комбинацией, по якобы досрочному сложению полномочий, – подчеркнул политик» [21].

«Вы чувствуете, что политический процесс превращается в некую клоунаду?» [22].

В политическом дискурсе встречаем также словосочетание *мыльная опера* («многосерийный телевизионный сериал» [23, с. 405]). В данном случае политическая жизнь сравнивается с жанром телесериала, состоящего из огромного числа эпизодов, которые снимают и транслируются десятилетиями (у сюжета мыльной оперы почти нет начала и нет конца, она вынуждена сохранять медленный темп повествования). Жанр мыльной оперы ассоциируется с мелодраматическим и эмоциональным характером сюжета, а также с невысокими художественными достоинствами, поэтому его сравнение с политикой может вызывать отрицательные эмоциональные коннотации. Приведем примеры:

«Уже зимой республиканцам и демократам придётся снова сесть за стол переговоров и начать всё сначала. Как вы думаете, будет ли продолжаться эта «мыльная опера», которую они сейчас устроили, или они быстро достигнут соглашения, и все стабилизируется?» [24].

«Наверное, мало кто в Сербии хорошо разбирается в многовековых хитросплетениях отношений России и Украины. Вместе с тем здесь прекрасно помнят события девяностых годов. Поэтому любой международный конфликт, в котором американцы, так или иначе, занимают жесткую позицию, здесь рассматривается как очередная серия мыльной оперы «США устанавливают мировой порядок» [25].

«Российский спектакль на убийстве Немцова превращается в мыльную оперу» [26].

Политическая жизнь сравнивается также с другими жанрами театрализованных представлений, такими как *мелодрама* («1. Музыкально-драматическое произведение, в котором монологи и диалоги действующих лиц сопровождаются музыкой; 2. Драматургический жанр, произведения которого насыщены преувеличенными драматическими эффектами и имеют отчетливо выраженный морально-поучительный характер, а герои отличаются излишней эмоциональностью, сентиментальностью и резко противопоставляются по своему доброму и злему началу; произведения этого жанра» [13, с. 532]), *трагикомедия* («1. Драматическое произведение, в котором сочетаются элементы трагедии и комедии; 2. Печальное и одновременно смешное происшествие» [13, с. 1337]) или *оперетта* («1. Жанр музыкально-комедийного искусства, сочетающий инструментальную (оркестровую) музыку с вокальной (сольной или хоровой), с танцем и текстом; 2. Произведение такого жанра; 3. Сценическая постановка такого произведения» [13, с. 716]), что может создавать впечатление, что политика – это что-то искусственное, напоказ, преувеличенное, а деятельность политиков является одновременно печальной и вызывает смех. Приведем примеры:

«Видимо, в июле мы станем свидетелями мелодрамы, во время которой, проникнувшись симпатией к журналисту, депутаты и главы городов, невзирая на свой политический окрас, окажут ему поддержку, дабы независимый кандидат прошел муниципальный фильтр. И все это без денег и партийной поддержки» [27].

«Жители, наблюдающие за этой политической трагикомедией, разочарованы как в тех, кого они избрали, так и в исполнительной власти города. Не удивительно, что терпение активной части горожан лопнуло, и на 28 февраля они заявили митинг против кризиса власти в Протвино, но администрация митинг не согласовала, потому что заявители неверно указали год» [28].

«Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Трагикомедия с законопроектами-близнецами началась несколько дней назад, когда их рассматривали на заседании фракции «ЕдРа». На прямой вопрос: «Чем ваш законопроект отличается от законопроекта коммунистов?» – глава думских «медведей» Андрей Метельский не нашел ничего более оригинального, чем ответить: «Тем, что он написан от сердца» [29].

«Те режиссеры, которые пытались из химкинских выборов сделать оперетту «День выборов», своего достигли. Например, мы знаем, что подписи господину Пауку собирали те же люди, которые собирали их Шахову. Нам не дали их проверить, но интересно, те люди, которые подписались и за Паука, и за Шахова понимают, что делают?» [30].

Собранный нами материал показал, что сфера-источник «Театр» остается все время одной из продуктивных сфер-источников для возникновения метафорических вторичных значений лексем, использованных в газетном политическом дискурсе. Лексические единицы, составляющие проанализированную группу названий жанров театрализованных представлений, эмоционально описывают отношения в мире политики и могут вызывать у читателей отрицательные ассоциации с чем-то неестественным, несерьезным, далеким от реальной жизни. Данные лексемы могут быть эффективным средством языковой манипуляции сознанием адресатов, так как могут навязывать читателям определенное представление о политическом мире, формировать нужное отношение к нему, вызывать эмоциональную реакцию.

Театральность политического дискурса связана со спецификой его адресата (массовый наблюдатель, а не прямой адресат). Следует, однако, подчеркнуть также роль, которую играют в политическом дискурсе средства массовой информации. СМИ не только передают информацию, но также воздействуют на читателей. Оказание воздействия на адресатов может быть реализовано при помощи экспрессивности высказываний. К числу языковых средств, благодаря которым журналисты достигают экспрессивности печатных материалов, принадлежат также лексические единицы с вторичным метафорическим значением.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быкова, О. Н.* Языковое манипулирование : матер. к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» / О. Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : Вестн. Рос. риторической ассоциации. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1999. – Вып. 1 (8). – С. 99–103.
2. *Баранов, А. Н.* Русская политическая метафора : матер. к словарю / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М. : Ин-т русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.
3. *Баранов, А. Н.* Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М. : Помовский и партнеры, 1994. – 396 с.
4. *Григорьева, О. Ж.* Политический театр современной России (взгляд филолога) / О. Ж. Григорьева // Интернет-журнал «Полемика». – 2001. – № 9.
5. *Каслова, А. А.* Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.) : дис. .. канд. филол. наук / А. А. Каслова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2003. – 208 с.
6. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387–415.
7. *Феденева, Ю. Б.* Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х г. XX века : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Б. Феденева. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 1997. – 181 с.
8. *Чудинов, А. П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2001. – 238 с.
9. *Чудинов, А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2003. – 248 с.

10. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 254 с.
11. Шейгал, Е. И. Театральность политического дискурса / Е. И. Шейгал // Единицы языка и их функционирование : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : СГАП, 2000. – Вып. 6. – С. 92–96.
12. Шехтман, Н. Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук / Н. Г. Шехтман. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 227 с.
13. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
14. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aif.ru/politics/world/27705>. – Дата доступа : 17.04.2015.
15. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mk.ru/politics/2014/09/19/bastrykin-rekomenduet-gosdume-pomoch-sledstviyu-v-poiske-mitrofanova.html>. – Дата доступа : 17.04.2015.
16. Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://izvestia.ru/news/579495>. – Дата доступа : 17.04.2015.
17. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aif.ru/euromaidan/prediction/1177159>. – Дата доступа : 21.05.2015.
18. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mk.ru/politics/2015/04/22/timoshenko-mozhet-zanyat-mesto-lyashko-v-rade.html>. – Дата доступа : 21.05.2015.
19. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.msk.kp.ru/radio/stenography/28689/>. – Дата доступа : 21.05.2015.
20. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mk.kn.md/articles/2014/08/07/gde-iskat-milliard-ionice.html>. – Дата доступа : 17.04.2015.
21. Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://izvestia.ru/news/571549>. – Дата доступа : 17.04.2015.
22. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.msk.kp.ru/radio/stenography/44085/>. – Дата доступа : 17.04.2015.
23. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складчиковой. – СПб. : Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед., 1998. – 700 с.
24. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aif.ru/onlineconf/1392848>. – Дата доступа : 17.04.2015.
25. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mk.ru/politics/article/2014/03/05/994226-v-belgrade-proshel-miting-v-znak-podderzhki-rossii.html>. – Дата доступа : 17.04.2015.
26. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kp.ru/online/news/1996645/>. – Дата доступа : 17.04.2015.
27. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://murmansk.mk.ru/articles/2014/07/09/velikolepnaya-pyatyorka-i-vratar.html>. – Дата доступа : 17.04.2015.
28. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://serp.mk.ru/articles/2015/02/25/bezvlastie-bezvolie-ili-bezumie.html>. – Дата доступа : 17.04.2015.
29. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mk.ru/politics/2011/10/31/638279-v-mosgordume-ne-podelili-znamya-pobedy.html>. – Дата доступа : 17.04.2015.
30. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aif.ru/onlineconf/1392717>. – Дата доступа : 17.04.2015.